

Информация для цитирования:

Хамзин И. Р. Российское чайное дело в Ханькоу во второй половине XIX века : изготовление кирпичного чая / И. Р. Хамзин, Р. Т. Ганиев // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 512—528. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-512-528.

Khamzin, I. R., Ganiev, R. T. (2023). Russian Tea Trade in Hankou during Second Half of 19th Century: Production of Brick Tea. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 512-528. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-512-528. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-512-528

**Российское чайное дело
в Ханькоу во второй
половине XIX века:
изготовление кирпичного
чая**

Хамзин Ильдар Рашидович *
orcid.org/0000-0002-4967-0705
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России,
* *корреспондирующий автор*
ildar.hamzin1991@mail.ru

Ганиев Рустам Талгатович
orcid.org/0000-0003-4568-7179
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
rusthist@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-78-00050 «Система торговых
отношений России и Китая во второй
половине XIX — начале XX века»,
<https://rscf.ru/project/22-78-00050/>

**Russian Tea Trade
in Hankou during
Second Half of 19th Century:
Production of Brick Tea**

Ildar R. Khamzin *
orcid.org/0000-0002-4967-0705
PhD of History, Associate Professor,
Department of Russian History,
* *Corresponding author*
ildar.hamzin1991@mail.ru

Rustam T. Ganiev
orcid.org/0000-0003-4568-7179
PhD of History, Associate Professor,
Department of Russian History
rusthist@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by a grant from
the Russian Science Foundation,
project № 22-78-00050,
<https://rscf.ru/project/22-78-00050/>

© Хамзин И. Р., Ганиев Р. Т., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме производства так называемого «кирпичного чая» в Китае на российских фабриках во второй половине XIX века. Спрессованные чаи составляли вторую после байхового группу чаев, которую российская дореволюционная литература, источники и статистика выделяли среди китайского чая, отправляемого на российский рынок. В статье изучаются аспекты производства кирпичного чая, которые были освещены в предшествующей историографии в наименьшей степени. К ним относятся вопросы о покупке сырого материала для дальнейшей прессовки на российских фабриках, ценообразовании на данный продукт и сопутствующей конкуренции. Изучается опыт использования гидравлического пресса для более эффективного производства чая, динамика и объемы производства кирпичного чая. Проведенное исследование показало, что во второй половине XIX века российские предприниматели в Ханькоу смогли успешно организовать процесс фабрикации прессованных чаев и тем самым внесли вклад в укрепление и дальнейшее развитие русско-китайских отношений. В исследовании привлекаются документы из центральных архивов России, что позволило раскрыть многие ранее не затронутые аспекты истории русско-китайской торговли.

Ключевые слова:

русско-китайская торговля; чайная торговля; кирпичный чай; Ханькоу; империя Цин.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of producing the so-called “brick tea” in China at Russian factories during the second half of the 19th century. Compressed teas constituted the second largest group after loose-leaf teas highlighted in pre-revolutionary Russian literature, sources, and statistics among Chinese teas exported to the Russian market. The study explores aspects of brick tea production that have been least covered in previous historiography. These include issues related to the procurement of raw materials for further pressing at Russian factories, pricing strategies for this product, and the accompanying competition. The experience of utilizing hydraulic presses for more efficient tea production, as well as the dynamics and volumes of brick tea production, are examined. The research revealed that in the latter half of the 19th century, Russian entrepreneurs in Hankou successfully organized the process of fabricating pressed teas, thereby contributing to the strengthening and further development of Russo-Chinese relations. Documents from central Russian archives were utilized in this study, enabling the unveiling of many previously unexplored aspects of the history of Russo-Chinese trade.

Key words:

Russian-Chinese trade; tea trade; brick tea; Hankou; Qing Empire.

Российское чайное дело в Ханькоу во второй половине XIX века: изготовление кирпичного чая

© Хамзин И. Р., Ганиев Р. Т., 2023

1. Введение = Introduction

История российского чайного дела в Китае во второй половине XIX века в наибольшей степени связана с фабрикацией *прессованных чаев*. Под таким названием российские источники и дореволюционные авторы понимали продукт, представлявший собой остатки от производства более дорогого байхового чая и спрессованного в различные формы для удобства транспортировки и потребления. Формы прессовки чая варьировались, но наиболее распространённой была форма кирпича, отсюда происходит название *кирпичный чай*. К прессованному чаю относился также плиточный чай (прессовался из чайного материала в форму, напоминающую шоколадную плитку) и поленчатый чай (спрессованный в цилиндрические формы).

В 1863 году в провинции Хубэй была открыта первая русская фабрика, изготавливающая кирпичный чай для дальнейшей отправки на российский рынок. В ближайшие несколько десятилетий прессованные чаи составили большую часть от всего китайского чая, вывозившегося в Россию, при этом русские торговые дома были единственными из иностранцев, которые фабриковали и вывозили кирпичный чай из Китая. Таким образом, производство и экспорт кирпичного чая входят в число важнейших составляющих русско-китайских отношений во второй половине XIX века.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

На сегодняшний день история русско-китайской чайной торговли в порту Ханькоу изложена в ряде отечественных работ [Сладковский, 1974; Соколов, 2011; Хохлов, 2012; Дацышен, 2012; Лю Цзайцы, 2010; Фильшин, 2018; Христолюбова, 2019, 2019; Шаронова, 2017, 2019а, 2019б]. К этой проблематике обращались и зарубежные авторы [Chu, 1936; Rowe, 1989; Du, 2000; Guo, 2010; Yoder, 2016].

В то же время отдельные составные части процесса российского чайного дела в Китае еще не получили специального, более углубленного изучения. В данной статье рассматривается деятельность российских предпринимателей по производству кирпичного чая. Основой для исследования послужи-

ли источники, которые можно разделить на две группы: 1) опубликованные материалы и работы по чайной торговле дореволюционного периода; 2) неопубликованные источники, хранящиеся в центральных архивах РФ. Первая из выделенных групп материалов представляет большую важность для исследования, так как в работах К. А. Попова, К. А. Скальковского, А. П. Субботина нашли отражение многочисленные данные, помогающие детально исследовать операции по производству кирпичного чая в Ханькоу. Эту группу источников дополняют материалы Архива внешней политики Российской империи, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Российского государственного исторического архива. Неопубликованные источники в большинстве своем привлекаются для исследования впервые, помогают раскрыть аспекты, связанные с торговлей сырым материалом для производства чая, данные о ценах, объемах производства, примеры внедрения на производстве новых технологий и др.

Методы исследования базируются на системно-историческом подходе, сравнительно-историческом анализе, работе со статистикой.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Покупка хуасяна на рынке Ханькоу

Российские дореволюционные источники и ученые различали несколько основных видов кирпичного чая. *Пекинский черный чай* приготавливался из листьев, которые оставались от просеивания байхового чая через 4-е и 5-е сита, мелких листьев, которые оставались после веяльной машины, и отобранных во время перебирания байхового чая сучков и стеблей. *Обыкновенный кирпичный чай* приготавливался из старых чайных листьев, которые оставались на деревьях, а также сучков, стеблей и крупных листьев байхового чая 1-го, 2-го и 3-го сборов. *Зеленый кирпичный чай* был практически аналогичен предыдущему сорту, но не подвергался в процессе приготовления термообработке (морению) и сохранял зеленый цвет [Попов, 1870, с. 19—21].

Основой для изготовления всех перечисленных видов кирпичного чая служили остатки от производства байхового чая (так называемые *чайные высевки*, или *чайная пыль*), которые объединялись под общим названием *хуасян*¹. Во второй половине XIX века хуасян можно назвать вторым по значимости товаром на рынке Ханькоу после байхового чая. Покупателями чайных высевок являлись фабрикующие кирпичный чай русские торговые дома, китайцы, которые либо сбывали хуасян на внутренний рынок, либо прессовали чай для отправки в Россию, а также англичане, которые скупа-

1 Хуасян (花香) — цветочный, цветочный аромат, «благоухающие цветки».

ли лучший хуасян, но не прессовали его, а сбывали в сыром виде в Англии, США и Австралии как дешевый чай [Субботин, 1893, с. 69].

Поставщиками хуасяна на рынок Ханькоу выступали китайцы, фабрикующие байховый чай. Рынок открывался по назначенным китайскими купцами ценам, а иностранцам оставалось решить, покупать чайный материал по предлагаемой цене или ждать ее падения. Пример подобной коммерческой игры мы видим в 1878 году: «Китайцы назначили на хуасян очень высокие цены в начале сезона, именно от 6 ½ до 7 ½ лян¹ за 100 цзиней², потом от 7 ½ до 9 лян за лучший. Англичане и американцы купили по китайским ценам. Русские заняли выжидательную позицию, ибо покупка хуасяна по таким ценам для выделки черного кирпичного чая была крайне неразумной. Цены на хуасян стали склоняться в пользу русских лишь в июне, когда образовавшиеся цены от 4 лян 20 фынь³ до 6 лян 50 фынь позволили русским начать покупку хуасяна от 4 лян 20 фынь до 5 лян 50 фынь. Затем уже в августе и сентябре цены были от 3 до 4 лян за 100 цзиней, но материал значительно уступал в доброте купленному в июне и июле» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 145—145 об.] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника).

С середины 70-х годов XIX века русские торговые дома периодически объединяли усилия для покупки хуасяна. Купцы выбирали одного своего представителя, через которого осуществлялась покупка товара. Таким путем удавалось избежать конкуренции между русскими фирмами и купить чай по более низким ценам. Тем не менее в отдельные годы можно наблюдать факты, когда русские купцы преследовали интересы личной коммерческой выгоды.

В 1874 году русские фирмы согласились покупать хуасян вместе и делить его между собой согласно полученным заказам из России и закрепили соглашение письменным обязательством. В то же время фабриканты назначили очень низкие цены для закупок материала, на которые китайцы в итоге не согласились. На собравшемся совещании русских купцов «двое из них решились на прибавку цены, но третий не согласился говоря, что раз решено того не следует перерешать, а что требуемая прибавка цены существует лишь в воображении китайцев» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 182 б.]. Однако в сентябре 1874 года, когда подходил крайний срок для фабрикации кирпичного чая, именно не согласившийся на прибавку цены торговый дом купил около 10 тысяч ящиков хуасяна и отказался поделить-

- 1 Лян (兩) — серебряная денежная единица и мера веса серебра в Китае. Курс ляна в среднем составлял около 1,5 рублей во второй половине XIX века.
- 2 Цзинь (斤) — мера веса, 500 граммов.
- 3 Фынь (分) — мелкая денежная единица, 1/100 ляна.

ся им с другим русскими фирмами. Последние, чтобы не остаться без материала для кирпичного чая, стали покупать по тем ценам, которые теперь диктовали китайцы [Там же, л. 182 об.].

Похожая ситуация произошла в 1876 году. Четыре русские фирмы «Хаминов, Родионов и Ко», «Токмаков, Шевелев и Ко», «Пятков, Молчанов и Ко» и «Черепанов и Марьин» публично обвинили торговый дом «А. Л. Родионов и Ко» в открытии покупки хуасяна в окрестностях Хубэй по высокой цене. Суть обвинения заключалась в том, что после покупки высевок англичанами в Ханькоу названным фирмам удалось сбить цену на хуасян до 4 лян 70 фынь, но спустя некоторое время фирма «А. Л. Родионов и Ко» купила чайные высевки по 5 лян 65 фынь, из-за чего цены снова поднялись [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 1, л. 47—47 об.].

«Господам обвинителям — писал в ответном письме А. Л. Родионов, — угодно видеть в наших действиях какую-то цель сделать невозможной для всех, следовательно, и для себя, выделку кирпичных чаев, по дешевой цене. Это нам положительно непонятно! Мы торговый дом, исполняющий заказы кирпичных чаев, будем вдруг стараться, чтобы они обходились дороже, когда вся наша деятельность, результатом которой должно быть получение наибольшего количества заказов, должна быть направлена к тому, чтобы они обходились дешевле, даже дешевле другим, если возможно» [Там же]. В начале июля, как сообщает А. Л. Родионов, его фирма действительно купила на рынке Ханькоу 200 мешков хуасяна (100 цзиней) за 5 лян 65 фынь, но исключительно для отправки в Европу, а не фабрикации кирпичного чая. Русский купец считал, что цена товара была оправданной: купленный дорогой хуасян оставался после высевки байхового чая, продававшегося по 40 лян за пикуль¹, а партия хуасяна, которую купили другие русские дома в Ханькоу по 4 лян 70 фынь, была изготовлена из остатков от байхового чая, продававшегося по 18 лян. Следовательно, качество купленного хуасяна по 5 лян 60 фынь было выше, и, таким образом, обвинения торговых домов оказывались несостоятельными, по мнению А. Л. Родионова. В том, что на рынке в 1876 году установились высокие цены, русский купец обвинял, с одной стороны, англичан, которые делали первые покупки чайных высевок по 6 ½ и 7 лян за пикуль, а с другой — рыночный закон спроса и предложения, согласно которому высокий спрос на товар, в данном случае хуасян, неизбежно ведет к росту его стоимости [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 1, л. 47 об. — 48].

«Сколько может здесь всего получиться хуасяна? — ставил вопрос А. Л. Родионов в своем письме. — Возьмем для примера, что в прошлом

¹ Пикуль — мера веса, около 60 кг.

году в здешнем районе было выделано черненького кирпичного чая около 100 000 ящиков и убедимся, что выделывать его дешевле нет возможности, если бы весь заказ выполнял один даже русский дом и ему не мешали бы ни китайцы, отвозившие хуасян во внутрь страны для продовольствия, ни английские конторы; в этом не трудно убедиться, коль скоро узнаем, что из всех чаев всего сезона высевок (хуасяна) наберется до 60 000 ящиков, из которых еще надо исключить количество, которое не пойдет в продажу; а как мы говорили выше, китайцы для продовольствия населения, увезут во внутрь страны, где же взять остальное количество нужное для фабрик? Дешево китайцы не станут готовить хуасян из чайного листа, это им не выгодно, но если заплатить им подходящую цену, соответствующую труду, то они могут приготовить материала на 150 000 ящиков и только таким образом можно выделывать подобный заказ черненького пекинского чая» [Там же, л. 48].

Оба приведенных выше примера хорошо иллюстрируют сложность рыночных отношений на ханькоуском рынке хуасяна во второй половине XIX века. Русские торговые фирмы, стремясь к кооперации, зачастую не забывали о собственных интересах, пусть и в ущерб другим торговым домам. Это происходило на фоне конкуренции с англичанами и китайцами за покупку хуасяна. Целью всех покупателей было приобрести товар по как можно более низкой цене, что было весьма не просто ввиду большого спроса на хуасян и желания продавцов-китайцев окупить свои затраты. «Может быть кому-нибудь и удастся, выждавши время, сделать дешевый черненький кирпичный чай, но это будет чай зимней прессовки, из материала собранного из остатков; такой чай может обойдется дешевле ляна на два за место¹, но зато и вид кирпича будет хуже, чем у чая летней прессовки. По цене и товар» — резюмировал свой ответ А. Л. Родионов [Там же, л. 49].

Цены на хуасян варьировались в зависимости от того, на приготовление какого сорта кирпичного чая идет материал. В 1876 году цены за пиккуль хуасяна для приготовления черного кирпичного чая в разных местностях долины Янцзы были такими: в Аньхуа² — 4 лян 35 фынь, в Чаншоуган — 4 лян 35 фынь, Янлоудун — 4 лян 80 фынь, в Туншан — 4 лян 75 фынь, в Янфалин — 4 лян 75 фынь, Чуньянсян — от 5 лян 50 фынь до 5 лян 60 фынь, в Линьжжоу — от 5 лян 80 фынь до 6 лян 20 фынь [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 208 об.]. То есть средняя цена для сырого материала, идущего на приготовление черного кирпичного чая, колебалась в пределах 4,5—5,5 лян за пиккуль.

1 Место чая — дореволюционное обозначение контейнера, внутрь которого помещались ящики с чаем.

2 Китайские топонимы приведены в соответствии с транскрипцией в источниках.

Дешевле стоил хуасян для фабрикации обыкновенного и зеленого кирпичного чая (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость различных сортов хуасяна, лян, фынь *

Место продажи	Сорт хуасяна		
	Самянь ¹	Эрмянь	Лаоца
Дашапин	3 л. 50 ф.	2 л. 60 ф.	2 л. 20 ф.
Лишанпу	4 л. 96 ф.	3 л. 4 ф.	1 л. 89 ф.
Дадзедун и Вусяньлин	4 л. 93 ф.	3 л. 7 ф.	2 л. 11 ф.
Чуньянсян	4 л. 90 ф.	3 л. 23 ф.	2 л. 11 ф.

* Источник: [Павильон кяхтинского купечества ..., 1896, с. 31]

Цены на высокие и средние сорта хуасяна колебались в районе от 4 лян до 5—5 ½ лян за пикуюль материала. В отдельные годы цены поднимались и до 6 лян: в 1880 году стоимость хуасяна в Ханькоу колебалась от 4 лян 35 фынь до 6 лян, в 1882 году — от 5 лян 20 фынь до 6 лян [Скальковский, 1883, с. 277]. Но, как правило, наиболее высокая стоимость на чайный материал была в начале сезона продаж, и этот товар скупался часто английскими торговыми домами, но в июле и августе чайные цены падали.

Помимо высоких цен и конкуренции, русский покупатель сталкивался на рынке хуасяна и с другими трудностями. В конце 70-х годов XIX века общей проблемой для всех русских торговых домов, занятых в приготовлении кирпичного чая, стала подделка хуасяна продавцами китайцами. В чайные высевки добавляли траву, иногда даже землю и песок, чтобы увеличить тяжесть ящиков. Сфабрикованный таким образом чай приходил в Россию гнилой, оборачиваясь большими убытками для русских купцов. При помощи русского консульства в Ханькоу и хубэйского даотая в 1876 году удалось поймать китайцев, подделывающих хуасян, и наказать их по китайским законам [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 180].

В ноябре 1877 года случай с обнаружением фальшивого материала повторился: «Один из представителей русских торговых домов доставил в наше Вице-консульство образцы чайного материала «маоца», купленного им через маклера Юань-фынь-лунь (Юань Фыньлун) у китайца Чжан-инь-чжана

1 Приведены сорта хуасяна, которые использовались при фабрикации обыкновенного и зеленого кирпичного чая. Самянь — лучший сорт хуасяна, при прессовке чая клался на верх «кирпича». Уступал ему в качестве Эрмянь — сорт хуасяна, используемый для низа «кирпича». Видимо под «Лаоца» источник указывает на сорт Дицза, который шел в середину «кирпича» при прессовке [Павильон кяхтинского купечества ..., 1896, с. 31].

(Чжан Иньчжан), в котором оказались подмеси фальшивых листьев похожих на чай; вследствие чего Вице-консульство призвало экспертов китайцев, которые подтвердили, что действительно подмешан фальшивый материал, в количестве превышающем одну треть. Тогда Вице-консульство предложило сжечь материал» [Там же, л. 183]. 17 ноября 1877 года на фабрике Понаморева чайный материал в количестве 98 мест был сожжен под паровым котлом. «Эта мера была исполнена в присутствии китайцев, русских и англичан, и после многие личности заходили на фабрику смотреть, как происходит процесс сжигания чая. Окончательно чай выгорел к 8 часам вечера» [Там же].

3.2. Фабрикация чая

Купленный хуасян отправлялся на русскую фабрику, где прессовался в кирпичи. Производство продолжалось почти круглогодично — летом, осенью, зимой и до весны, когда начинался новый сезон торговли байховым чаем и вместе с ним на рынок поступали чайные высевки. Стоимость производства кирпичного чая включала затраты на доставку, прессовку, покупку ящиков, зарплату рабочим и другое [Скальковский, 1883, с. 213].

В табл. 2 приведена стоимость изготовления 1 фунта кирпичного чая.

Таблица 2

Стоимость изготовления 1 фунта кирпичного чая, копеек золотом *

Год	Черный кирпичный чай	Обыкновенный кирпичный чай
1881	8,40	6,41
1882	8,41	6,91
1883	7,16	6,22
1884	7,39	7,35
1885	6,92	6,50
1886	7,52	6,02
1887	7,48	6,06

* Источник: [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 421, л. 27, 28 об.]

Помимо чисто объективных факторов (производственных), на стоимость приготовления кирпичного чая влияли обстоятельства, связанные с ситуацией на рынке в конкретный год. В 1886 году высокая стоимость изготовления черного чая имела причиной конкуренцию русских фирм между собой за покупку хуасяна, которые «перебивали его друг у друга и повысили его цену» [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 421, л. 27 об.]. Высокая цена хуасяна в 1887 году была связана с торговлей байховым чаем. В указанный год английские торговые дома купили мало байхового чая

1-го сбора, из-за чего китайцы сократили поставку на рынок байхового чая второго и третьего сборов. Поскольку хуасян для черного кирпичного чая представлял собой высевки из байхового чая, то недостаток последнего и сократил количество хуасяна высокого сорта, и повысил его цену на рынке Ханькоу [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 421, л. 27 об.].

Если взглянуть на соотношение затрат на покупку хуасяна и стоимости конечного продукта, то фабрикация кирпичного чая была делом рентабельным. К примеру, в 1894 году всеми торговыми домами было куплено хуасяна на 651 371 пудов на сумму 1 784 928 руб. Из купленного хуасяна было изготовлено: кирпичного черного чая на сумму 2 404 615 руб., плиточного чая на сумму 453 957 руб., кирпичного обыкновенного на сумму 191 453 руб. и кирпичного зеленого на сумму 25 115 руб. Всего чая сфабриковано на 3 075 140 руб., сумму, заметно превышающую уплаченную за покупку материала [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 421, л. 172 об.].

Стремление удешевить производство кирпичного чая выразилось в использовании на русских фабриках гидравлического пресса. Первые опыты применения нового механизма начались во второй половине 70-х годов XIX века. Однако они сразу столкнулись с рядом трудностей. Машины требовали постоянного ремонта, а поломки пресса несли дополнительные расходы для фабрикантов: «На паровом прессе китайцы с неделю работают, а потом 2—3 дня возятся за чисткой котлов, поправкой формы и так далее. Оттого паровую прессовку китайцы называют игрой в игрушки. В некоторых отношениях они и правы. Совсем не то с ручным прессом, он не требует за собой буквально никакого ухода, а все повреждения его исправляются без затруднения домашними средствами» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 148 об. — 149]. По причине изобилия рабочих рук в Китае использование машинного производства долгое время не окупало расходы на его организацию. Единственный плюс, который отмечали русские купцы в Ханькоу, — это лучшее качество кирпича, спрессованного под механическим прессом, в сравнении со спрессованным на ручном. И все же русские частоторговцы не спешили отказаться от использования машин. «Представитель одной русской фирмы пригласил инженера англичанина, родившегося в России; последний занялся устройством паровой машины в Шанхае для прессования чая по новой системе и теперь машина эта, или вернее большая модель ее, кажется готова, но к каким результатам приведут старания настоящего механика сказать трудно» — писал в 1878 году русский купец П. А. Понаморев [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 195 об.].

Благодаря стараниям П. А. Понаморева в Ханькоу на русских фабриках с использованием гидравлического пресса была организована фабрикация плиточного чая. Все началось с того, что в 1877 году Понамореву

в Ханькоу попался образец чая, спрессованного в форму шоколадной плитки на фабрике в Англии. Русского предпринимателя поразили вкусовые качества и удобство использования (легко ломался) этого чая настолько, что он решил лично отправиться в Лондон и узнать подробнее об изготовлении попавшего к нему образца. Прибыв в столицу Англии, Понаморев смог найти нужную ему фабрику, где убедился, что плиточный чай прессуется из наиболее дорого хуасяна с использованием гидравлического пресса, но без предварительного распаривания сырого материала. Последняя особенность изготовления способствовала тому, что плиточный чай сохранял аромат байхового чая, который терялся при фабрикации хуасяна в кирпичи на русских фабриках в Ханькоу. Решив, что обнаружил формулу успеха, русский коммерсант тут же заказал в Лондоне гидравлический пресс и паровой двигатель к нему. Таким образом, в следующем 1878 году на русской фабрике в Ханькоу был впервые изготовлен плиточный чай. Результат был оценен весьма положительно: чай действительно сохранил аромат сырого материала и дал чайный настой даже крепче низших сортов байховых чаев по причине высокого давления на чайную плитку в 3 600 пудов [РГИА, ф. 20, оп. 5, д. 297, л. 1—3 об.]. Однако теперь предстояло решить ряд организационных вопросов, связанных с доставкой нового вида чая в Россию. Поскольку плиточный чай был совершенно не знаком русским таможенникам в Иркутске, Понаморев опасался, что с него будут взимать пошлину, соразмерную байховому чаю, что положило бы конец новому предприятию. В итоге, после многих писем и дискуссии по этому поводу в официальных кругах, ханькоуские предприниматели добились своего, и плиточный чай стал отправляться в Россию сухопутным путем наравне с кирпичным и с одинаковой с ним пошлиной [Там же, л. 4—23 об.].

Сам родоначальник дела давал оптимистичные оценки будущей торговле: «Плиточный чай положительно заменит в употреблении низкие сорта байхового чая, так как лучшим доказательством служит в пользу его как экономического продукта тот факт, что настоек плиточного чая дает коллер воды гуще от 100 до 300 % в сравнении с байховыми чаями. Но чтобы внести его в употребление в России потребуются, пожалуй, не менее 10 лет времени и много энергии со стороны тех лиц, которые будут вводить в употребление плиточный чай» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 195 об.]. Плиточный чай так и не заменил байховый, но тем не менее в 80—90-е годы XIX века занял свое место среди разновидностей китайского чая, регулярно вывозившегося в Россию.

Динамика фабрикации спрессованного чая на русских фабриках в долине Янцзы (Ханькоу, Цзюцзян, внутренние земли Хубэй) представлена на рисунке (рис. 1):

Начиная с 1863 года русские торговые дома добились значительных успехов в процессе фабрикации кирпичного чая: в 1864 году на русских фабриках в Хубэй было изготовлено 10 500 ящиков чая [Попов, 1870, с. 22], а в 1894 году на фабриках в Ханькоу — 197 452 ящиков чая [РГИА, ф. 560, оп. 28, д. 577, л. 245]. Однако развитие процесса изготовления чая не было стабильным. Можно выделить резкий подъем производства кирпичного чая в течение 60-х годов XIX века, затем упадок второй половины 1870-х годов, снова подъем производства к 1885 году, и затем, после некоторого сокращения, производство кирпичного чая возрастает к началу 90-х годов XIX века (рис. 1).

На сокращение производства кирпичного чая во второй половине 70-х годов XIX века влияли различные причины. В 1876 году в коммерческих донесениях отмечалось, что большее количество заказов на приготовление черного кирпичного чая в этот год пришло из России в Фучжоу, а не в Ханькоу [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 208]. В следующем 1877 году заказов на приготовление кирпичного чая было так же меньше в сравнении с обычным и не последнюю роль в этом сыграл поддельный хуасян, который китайцы продавали русским комиссионерам в предыдущие годы [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 183]. В 1878 году, несмотря на увеличение приготовления чая в сравнении с предыдущим годом, целый ряд причин тормозил развитие русской фабрикации: большой спрос на хуасян для Англии, США и Австралии, разлив Янцзы и последующая за ним эпидемия, пожар на одной из русских фабрик [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 195].

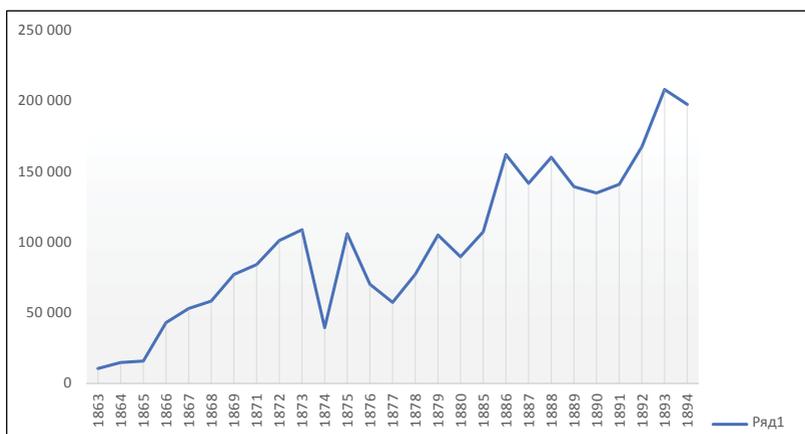

Рис. 1. Динамика производства прессованного чая на российских фабриках в Китае *

* Источник: [Попов, 1870, с. 22; Скальковский, 1883, с. 271; РГИА, ф. 560, оп. 28, д. 577, л. 245]

В 1880-е годы производство прессованного чая возрастает, отчасти за счет развития фабрикации плиточного чая (рис. 2).

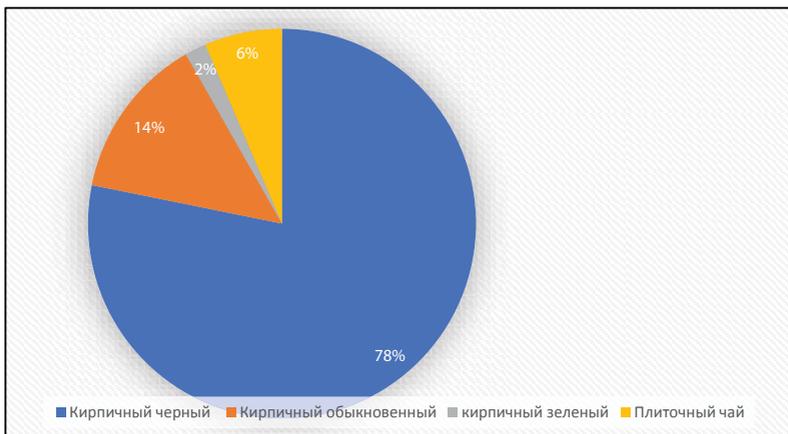

Рис. 2. Соотношение производства различных сортов прессованного чая, 1885—1894 годы *

* Подготовлено на основе данных архива: [РГИА, ф. 560, оп. 28, д. 577, л. 245].

Большая часть заказов из России поступала на изготовление черного кирпичного чая. Второе место по объемам производства принадлежало обыкновенному кирпичному. Следом располагались плиточный и зеленый кирпичный чай (рис. 2).

Главной причиной роста производства кирпичного чая в 90-е годы XIX века стал упадок лондонского чайного рынка и постепенный уход английских предпринимателей из Ханькоу. Англичане, которые являлись главными конкурентами русских торговых домов в покупке хуасяна, теперь потеряли интерес к чайным высевам, сосредоточившись на операциях с индийским чаем. Так же, как и в случае с байховым чаем, русские комиссионеры стали практически монополистами в торговле хуасяном на рынке Ханькоу, что повлекло за собой увеличение производства прессованных сортов чая.

4. Заключение = Conclusion

Операции по производству кирпичного и прочих видов спрессованных чаев на русских фабрика в Китае во второй половине XIX века состояли из двух основных этапов: покупки сырого материала и последующей фабрикации на арендуемых фабриках.

Рынок хуасяна в Ханькоу был в целом схож с рынком байхового чая. Здесь сказывались факторы, влияющие на ценообразование, был значим

вопрос качества продукта, существовала конкуренция и своеобразная рыночная игра цен на хуасян. Используемые источники показали примеры подделок данного продукта, борьбы российских торговых домов между собой за покупку сырого материала и их общей конкуренции с английским и китайским бизнесом в Ханькоу.

Вторым этапом в процессе производства прессованного чая являлась фабрикация хуасяна на фабриках. Стоимость изготовления чая напрямую зависела от стоимости сырого материал, поэтому процесс покупки хуасяна и изготовление «кирпичей» были неразрывно связаны. Прессовка хуасяна осуществлялась также в формы, напоминающие шоколадные плитки, что было связано с внедрением на фабричное производство гидравлического пресса в конце 1870-х годов. Начиная с 60-х годов XIX века производство кирпичного чая показывает устойчивый тренд роста, несмотря на сокращение фабрикации в отдельные годы. Последнее обстоятельство было связано как с собственно рыночной конъюнктурой в Ханькоу, так и с различными факторами ситуационного характера.

Подводя итог, можно отметить, что производство кирпичного чая в Китае являлось уникальной чертой русско-китайского торгово-экономического взаимодействия. Грамотная организация российского чайного бизнеса в Ханькоу, избегание конфликтов и сотрудничество в решении проблемных вопросов сделали Российскую империю к концу XIX века главным направлением чайной торговли Китая.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АВПРИ — *Архив внешней политики Российской империи*. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 421.
2. ОР РГБ — *Отдел рукописей Российской государственной библиотеки*. Ф. 273 «Скачков К. А.». Картон 14. Единица хранения 1 ; Ф. 273 «Скачков К. А.». К. 14. Ед. хр. 3.
3. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 560. Оп. 28. Д. 577 ; Ф. 20. Оп. 5. Д. 297.

Литература

1. *Дацьшен В. Г.* Русские в Ханькоу : из истории русско-китайских отношений второй половины XIX — первой половины XX в. (по архивным и книжным фондам Москвы, Сибири, Дальнего Востока и Китая) / В. Г. Дацьшен // *Россия и Китай. Научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных*

фондов). — Санкт-Петербург : Альфарет, 2012. — Выпуск 2. — С. 67—80. — ISBN 978-5-4458-8664-8.

2. *Лю Цзайцы* Чайная торговля между Россией и Китаем / Ц. Лю // Мир Евразии. — 2010. — № 3. — С. 63—75.

3. *Павильон* кяхтинского купечества. — Санкт-Петербург : Коммерческая скоропечатная преем. Евгения Тиле, 1896. — 69 с.

4. *Попов К. А.* О чае и его приготовлении русскими в Китае / К. А. Попов. — Москва : Тип. И. Н. Кушнерева, 1870. — 33 с.

5. *Скальковский К. А.* Русская торговля в Тихом океане : экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии / К. А. Скальковский. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1883. — 515 с.

6. *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. — Москва : Наука, 1974. — 363 с.

7. *Соколов И. А.* Чай и чайная торговля в России : 1790—1919 гг. / И. А. Соколов. — Москва : Спутник+, 2011. — 493 с. — ISBN 978-5-9973-1639-6.

8. *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах : производство, потребление и распределение чая / А. П. Субботин. — Санкт-Петербург : А. Г. Кузнецов, 1892. — 706 с.

9. *Фильшин Н. Г.* Торговая деятельность русских купцов в Ханькоу / Н. Г. Фильшин // Вагановские чтения : материалы IX регион. науч.-практ. конф., посвящ. 425-летию города Тары (г. Тара, 5—6 апреля 2018 года). — Омск : Амфора, 2018. — С. 97—103. — ISBN 978-5-906985-27-9.

10. *Хохлов А. Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX в. / А. Н. Хохлов // Российская история. — 2012. — № 3. — С. 144—152.

11. *Христолюбова Ю. С.* К вопросу о существовании русских чайных плантаций на территории Китая 1860—1929 гг. / Ю. С. Христолюбова // Современная научная мысль. — 2019. — № 5. — С. 61—67.

12. *Христолюбова Ю. С.* Становление международного рынка чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. / Ю. С. Христолюбова // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2019. — № 3. — С. 79—90. — DOI: 10.31857/S086919080005240-1.

13. *Шаронова В. Г.* Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая — форпосты русско-китайской чайной торговли (1870 г. — первое десятилетие XX в.) / В. Г. Шаронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 24. — С. 401—415. — DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10023.

14. *Шаронова В. Г.* Чайная продукция в русско-китайской торговле на рубеже XIX—XX веков / В. Г. Шаронова // Цыбик чайной истории. Очерки истории русско-китайской чайной торговли. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. — С. 11—27. — ISBN 978-5-98712-809-1.

15. *Шаронова В. Г.* Экспортно-импортные операции русско-китайской чайной торговли (с середины XIX до начала XX века) / В. Г. Шаронова // Сибирское купечество : истоки, деятельность, наследие : материалы Третьей Всерос. науч. конф., г. Томск, 21—23 сентября 2018 г. — Томск : Изд-во ТГАСУ, 2019. — С. 241—250.

16. *Chu T.* The trade in Central China / T. Chu. — Shanghai : China Institute of Pacific Relations, 1936. — 359 p.

17. *Du H.* Tea and Hankow market in the Ch'ing period : PhD diss. / H. Du. — Wuhan University. Wuhan, 2000.
18. *Guo F.* Tea trade system change of Qing dynasty and government administration : PhD diss. / F. Guo. — Taiyuan : Shanxi University, 2010.
19. *Rowe W.* Hankow : conflict and community in a Chinese city, 1796—1895 / W. Rowe. — Stanford : Stanford university press, 1989. — 440 p.
20. *Yoder A. J.* Tea time in Romanov Russia : a cultural history, 1616—1917 : PhD diss. / A. J. Yoder. — The University of North Carolina. Chapel Hill, 2016. — 358 p.

*Статья поступила в редакцию 25.09.2023,
одобрена после рецензирования 03.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

Material resources

- AVPRI — *Archive of the foreign policy of the Russian Empire. F. 143 "Chinese table". Op. 491. D. 421.* (In Russ.).
- OR RGB — *Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 273 "Skachkov K. A". Cardboard 14. Storage unit 1; F. 273 "Skachkov K. A". K. 14. Ed. hr. 3.* (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 560. Op. 28. d. 577; F. 20. Op. 5. D. 297.* (In Russ.).

References

- Chu, T. (1936). *The trade in Central China*. Shanghai: China Institute of Pacific Relations. 359 p.
- Datsyshen, V. G. (2012). Russians in Hankou: from the history of Russian-Chinese relations of the second half of the XIX — first half of the XX century. (according to archival and book collections of Moscow, Siberia, the Far East and China). In: *Russia and China. Scientific and cultural relations (based on materials from archival, handwritten, book and museum collections)*, 2. St. Petersburg: Alfarett. 67—80. ISBN 978-5-4458-8664-8. (In Russ.).
- Du, H. (2000). *Tea and Hankow market in the Ch'ing period*. PhD diss. Wuhan University. Wuhan.
- Filshin, N. G. (2018). Trade activity of Russian merchants in Hankou. In: *Vaganov readings: materials of the IX region. scientific and practical conference dedicated to the 425th anniversary of the city of Tara (Tara, April 5—6, 2018)*. Omsk: Amphora. 97—103. ISBN 978-5-906985-27-9. (In Russ.).
- Guo, F. (2010). *Tea trade system change of Qing dynasty and government administration*. PhD diss. Taiyuan: Shanxi University.
- Khokhlov, A. N. (2012). Trade and entrepreneurial activity of Russians in China in the second half of the XIX century. *Russian History*, 3: 144—152. (In Russ.).
- Khristolyubova, Y. S. (2019). On the question of the existence of Russian tea plantations in China in 1860—1929. *Modern scientific thought*, 5: 61—67. (In Russ.).
- Khristolyubova, Y. S. (2019). The formation of the international tea trade market in Hankou in the second half of the XIX century. *East. Afro-Asian societies: History and modernity*, 3: 79—90. DOI: 10.31857/S086919080005240-1. (In Russ.).
- Liu Ts. (2010). Tea trade between Russia and China. *World of Eurasia*, 3: 63—75. (In Russ.).
- Popov, K. A. (1870). *About tea and its preparation by Russians in China*. Moscow: I. N. Kushnerev Type. 33 p. (In Russ.).

- Skalkovsky, K. A. (1833). *Russian Trade in the Pacific Ocean: an Economic Study of Russian Trade and Navigation in the Primorsky Region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan and California*. St. Petersburg: A. S. Suvorin Type. 515 p. (In Russ.).
- Rowe, W. (1989). *Hankow: conflict and community in a Chinese city, 1796—1895*. Stanford: Stanford university press. 440 p.
- Sharonova, V. G. (2019). Export-import operations of the Russian-Chinese tea trade (from the middle of the XIX to the beginning of the XX century). In: *Siberian merchants: origins, activities, heritage: materials of the Third All-Russian Scientific Conference, Tomsk, September 21—23, 2018*. Tomsk: Publishing House TSASU. 241—250. (In Russ.).
- Sharonova, V. G. Russian trading houses and factories in the southern provinces of China — outposts of the Russian-Chinese tea trade (1870 — the first decade of the XX century). *China in world and regional politics. History and modernity*, 24: 401—415. DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10023. (In Russ.).
- Sharonova, V. G. (2017). Tea products in Russian-Chinese trade at the turn of the XIX—XX centuries. In: *Tsybik tea history. Essays on the history of the Russian-Chinese tea trade*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. 11—27. ISBN 978-5-98712-809-1. (In Russ.).
- Skalkovsky, K. A. (1883). *Russian trade in the Pacific Ocean: an economic study of Russian trade and navigation in the Primorsky Region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan and California*. St. Petersburg: A. S. Suvorin Type. 515 p. (In Russ.).
- Sladkovsky, M. I. (1974). *The history of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (before 1917)*. Moscow: Nauka. 363 p. (In Russ.).
- Sokolov, I. A. (2011). *Tea and tea trade in Russia: 1790—1919*. Moscow: Sputnik +. 493 p. — ISBN 978-5-9973-1639-6. (In Russ.).
- Subbotin, A. P. (1892). *Tea and tea trade in Russia and other countries: production, consumption and distribution of tea*. St. Petersburg: A. G. Kuznetsov. 706 p. (In Russ.).
- The pavilion of the Kyakhtin merchant class*. (1896). St. Petersburg: Commeresky cursive printing press. Eugenia Thiele. 69 p. (In Russ.).
- Yoder, A. J. (2016). *Tea time in Romanov Russia: a cultural history, 1616—1917*. PhD diss. The University of North Carolina. Chapel Hill. 358 p.

*The article was submitted 25.09.2023;
approved after reviewing 03.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*